

ПИСЬМО СЭРА АРТУРА КОНАН ДОЙЛА

Дорогая мисс Стэд,
Ваш рассказ показался мне очень интересным и полезным. Я не имею возможности судить об условиях, в которых он создавался, и о вероятном влиянии на него подсознательных сил, но в целом, говоря как литературный критик, я должен отметить, что Вашему отцу были свойственны ясность мысли и хорошее чувство юмора. Сложность состоит в том, что детали многочисленных описаний потустороннего мира различаются в разных рукописях, но, с другой стороны, никто не сможет отрицать, что сходства в них намного больше, чем различий. Нельзя забывать, что следующий мир необычайно сложен и многогранен — «в доме Отца моего обитателей много» — и что даже в нашем малом мире рассказы двух свидетелей никогда не будут одинаковыми. Описания жизни в нашем мире, сделанные преподавателем Оксфорда и индийским крестьянином, будут различаться гораздо больше, чем два любых известных мне сообщения о мире, который

нас ждет в будущем. Я специализировался в этом направлении — физические явления меня никогда особо не интересовали, — и мне трудно представить себе, что кто-то мог прочитывать больше отчетов, чем я, — напечатанных или написанных от руки, зачастую людьми, не имеющими никакого понятия о спиритуализме. В некоторых случаях медиумами были дети. Во всех сообщениях присутствует одна и та же мысль о мире, похожем на наш, мире безграничных возможностей для развития наших скрытых способностей и осуществления заветных желаний. Везде речь идет о твердой почве, привычных нам растениях и животных, приятных занятиях — все это очень сильно отличается от смутных представлений церкви о «рае небесном».

Я признаю, что ни в одном из тех текстов я не нахожу никаких указаний на место, точно соответствующее Синему острову, хотя синий цвет, безусловно, оказывает исцеляющее действие. Остров может быть изолированной сферой, преддверием других, более высоких уровней. Я считаю, что такие детали, как сон, питание и так далее, зависят от ступени, на которой находится душа в процессе эволюции, и чем эта ступень ниже, тем более материальны условия. Крайне важно, чтобы человечество знало о таких вещах, потому что это не только снимет страх перед смертью, но и, как в случае с Вашим отцом,

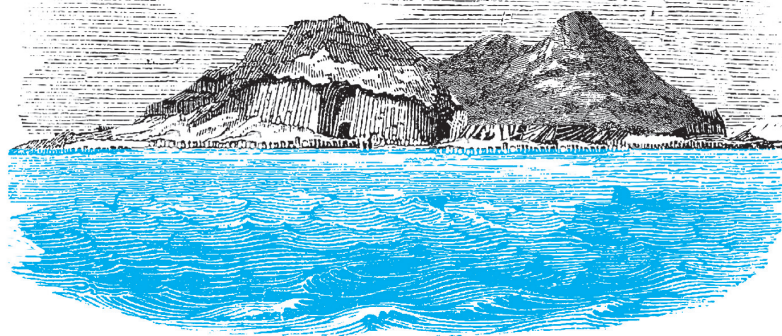
может оказаться очень полезным при внезапном переходе на другую сторону. Тогда душа окажется в уже знакомом окружении, уверенная в своем будущем, и ей не придется переживать неприятный период перестройки, преодолевая все, чему ее учили земные учителя, и привыкать к незнакомым вещам.

Желаю успеха Вашей книге.

*А. Конан Дойл,
Кроуборо, Суссекс, Англия,
сентябрь 1922 года*

ГЛАВА 1
ПРИБЫТИЕ

Много лет назад мое внимание привлекла статья о духовной коммуникации, и я, внимательно прочитав ее несколько раз, был вынужден признать ее разумность. Меня поразили простые и дельные мысли автора. Это была первая причина, пробудившая во мне активный интерес к этой удивительной работе. С этого момента я делал все, что было в моих силах, для разъяснения и распространения этой темы. Многие знакомы с ней, а те, кому об этом ничего не известно, могут познакомиться с деталями, если пожелают. Поэтому от моего первого земного интереса к оккультизму я сразу же перейду к моему первому интересу к земному миру, который я почувствовал здесь.

Те же изумление и удовлетворение, которые я испытал от первых открытий, сделанных мной на земле, охватили меня, когда я, оказавшись в этом мире, обнаружил, что все мои познания об этом предмете, полученные раньше из спиритуалистических источников, оказались поразительно верными почти во всех основных пунктах. Я ощутил огромное удовлетворение, получив доказательства истины. Я был одновременно поражен и обрадован, обнаружив, что все, что я узнал раньше, правда, потому что, несмотря на мою безоговорочную веру, у меня все же были серьезные сомнения по поводу некоторых деталей. Поэтому я был рад, что вещи, которые

я принимал на веру на земле, предстали передо мной здесь в точности такими же. Это может прозвучать противоречиво, но я хочу, чтобы вы поняли: мои земные опасения были основаны на боязни, что духовный мир может быть создан по своим собственным правилам, далеким от наших земных представлений. Из-за чего многие вещи передаются нам в такой форме и выражениях, какие будут понятны нам, но в действительности они не вполне соответствуют описаниям, и причина этого — в ограниченности нашего земного языка.

О своем переходе из земного в духовный мир я напишу лишь несколько строк. Я уже много раз говорил об этом в разное время. Первая его часть была крайне неприятной, но с того момента, как моя земная жизнь закончилась, у меня больше не было ощущения борьбы с обрушившимся на меня несчастьем — впрочем, об этом я не хочу больше говорить.

Первое удивление пришло — я понимаю, что с вашей точки зрения я был мертв, — когда я обнаружил, что могу помогать людям. Переход из отчаянного положения, в котором я находился, к состоянию, когда ты можешь протянуть руку другим, произошел столь внезапно, что я был просто ошеломлен. Потрясение было настолько сильным, что я не понимал, что случилось. Я просто оказался в состоянии помогать другим и не пытался выяс-

нить, как это возможно. В тот момент я не занимался анализом, это пришло позже.

Я удивился, обнаружив рядом друзей и знакомых, умерших ранее. Тогда я впервые осознал, что со мной произошла перемена. Это понимание пришло столь внезапно, что я немного встревожился. Несколько мгновений волнения — и меня озарило восторженное осознание того, что все известное мне об этом мире истинно. О, как же мне был нужен в тот момент телефон, чтобы передать новости в вечерние газеты! Это был первый порыв, а затем меня охватила беспомощность — я вспомнил о родных, оставшихся дома, — они еще ничего не знали. Что они обо мне подумают? Я находился здесь, без связи с остальным миром. Я был еще так близко от земного мира, что видел все, что происходило вокруг. Я видел разбитое судно, людей, всю сцену происшедшей катастрофы, и это подтолкнуло меня к действию — я могу им помочь! И за считанные мгновения — писать

*Я удивился,
обнаружив рядом
друзей и знакомых,
умерших ранее.
Тогда я впервые
осознал, что со
мной произошла
перемена.*

*Многие, осознавая
приближение
смерти, приходили
в ярость от
того, что
бессильны спасти
свои ценности.
Они отчаянно
пытались
сохранить то,
чем так дорожили
в земной жизни.*

об этом занимает больше времени — я перешел из состояния полной беспомощности в состояние действия.

Я не стану описывать всего. Скажу лишь, что наступил конец, и все завершилось. Это было похоже на ожидание отплытия лайнера: мы ждали, пока все поднимутся на борт. Я имею в виду, мы ждали, когда все закончится. Ждали и спасшиеся, и «мертвые» живые. Затем все мы начали покидать эту сцену катастрофы. Это был странный способ перемещения, а мы были странной командой, направлявшейся неизвестно куда. Зрелище неописуемо трагическое. Многие понимали, что происходит, и терзались мыслями о близких и о своем будущем. Что их ждет? Предстанут ли они перед Господом? Какой приговор их ожидает? Другие были совершенно растеряны. Они ничего не понимали, им было все безразлично, их разум был полностью парализован. Странное скопление человеческих душ, ожидающих своей участи.

Несколько минут — и в воде оказались сотни мертвых тел, а воздух на-

полнился сотнями душ, самых что ни на есть живых. Многие, осознавая приближение смерти, приходили в ярость от того, что бессильны спасти свои ценности. Они отчаянно пытались сохранить то, чем так дорожили в земной жизни.

Сцена, разыгравшаяся на судне в момент столкновения с айсбергом, была не из приятных, но она не идет ни в какое сравнение с тем, что происходило с несчастными душами, вырванными из тела против их воли. Это зрелище было одновременно душераздирающим и отталкивающим. И мы ждали, пока все соберутся и все будет готово к тому, чтобы покинуть это место и отправиться в новую страну.

Это было необычное путешествие. Гораздо удивительней, чем я ожидал. Мы, казалось, вертикально поднялись в воздух со страшной скоростью. Мы словно находились на огромной платформе, которую взметнуло в воздух с огромной силой и быстротой, и все же чувство неуверенности не возникло... Мы были вполне спокойны. Не могу сказать, сколько времени продолжалось наше путешествие и на какое расстояние от земли мы удалились, но прибытие было просто великолепно. Вокруг было светло и красиво. Мы увидели эту землю издали, и тем из нас, кто понимал, что произошло, стало ясно, что это место предназначено для тех, кому пришлось совершить внезапный переход, — такое

*Все вокруг сияло
светом и красками
и было так же
материально,
как и тот мир,
который мы
только что
покинули.*

оно было красивое и привлекательное. Это помогает измученным новичкам быстро встать на ноги и восстановить душевное равновесие. Мы ощущали в некотором роде чувство гордости за себя. Все вокруг сияло светом и красками и было так же материально, как и тот мир, который мы только что покинули.

Нас встретили старые друзья, родственники, люди, которые были нам дороги в земной жизни. И тут новички, прибывшие со злополучного корабля, разошлись. Мы снова были свободны, и каждый из нас оказался в компании близких друзей, находившихся здесь уже долгое время.

